

Отношения Москвы и гетманства и «згон» населения Среднего Поднепровья весной 1679 г.

Флоря Борис Николаевич
Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: sredveka_inslav@land.ru
ORCID: 0000-0003-0779-2488

Цитирование

Флоря Б. Н. Отношения Москвы и гетманства и «згон» населения Среднего Поднепровья весной 1679 г. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 34–43. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.02

Статья поступила в редакцию 17.12.2022.

Аннотация

После завершения боев за Чигирин 1677–1678 гг. русское правительство и гетман Иван Самойлович ожидали нового крупного османского вторжения, главный удар которого должен был быть направлен на Киев. Чтобы затруднить османам снабжение и расквартирование армии на подходе к городу, было решено перевести население расположенной на Правобережье части Среднего Поднепровья на левый берег Днестра. Эти события наиболее подробно, с привлечением архивных документов рассмотрены в монографии Н. И. Костомарова, который утверждал, что гетман Самойлович осуществил перевод населения по распоряжению из Москвы. Между тем новое обращение к источникам, в том числе не использованным в труде Костомарова, показывает, что инициатива «згона» принадлежала гетману. И. Самойлович направил на Правобережье свое войско под командованием старшего сына Семена Самойловича, еще не получив формального одобрения русского правительства. Последнее, однако, поддержало действия гетмана и направило для участия в операции отряд воеводы Г. Косагова. Она завершилась достаточно быстро, при этом местное население не оказывало сопротивления переселению. Причиной этого было нежелание подчиняться власти османов, чьи предыдущие походы на Правобережную Украину сопровождались массовым разорением городов и убийством жителей.

Ключевые слова

Иван Самойлович, Семен Самойлович, русско-украинские отношения, Левобережное гетманство, русско-турецкая война 1672–1681 гг.

Переселение («згон») населения многих поселений Правобережья на Левобережье, осуществленное властями Левобережного гетманства, было заметным событием в истории Украины второй половины XVII в. На него справедливо обратил внимание современник, автор «Летописи Самовидца»¹, а за ним и авторы других казацких летописей.

Серьезное внимание этому событию уделил и дал описание «згона» на основании документов из архива Малороссийского приказа Н. И. Костомаров в «Руине»². Как отметил этот исследователь, гетман И. Самойлович предпринял такие действия «по воле московского правительства», опасавшегося, что население Левобережья захочет переходить на правый берег Днепра³. Никаких свидетельств источников о таком решении русского правительства и таком его обосновании Н. И. Костомаров не привел. После него к документам из архива Малороссийского приказа при характеристике этих событий исследователи не обращались.

Обращение к этим источникам показало, что Н. И. Костомаров не использовал целый ряд свидетельств, некоторые из которых содержат мотивацию решения о «згоне» и показывают, где и когда оно было принято. Это оправдывает повторное обращение к теме.

Соответствующее решение было принято в обстановке русско-османской войны, когда после взятия османами Чигирина русско-украинская армия отступила за Днепр. Она понесла серьезные потери и нуждалась в отдыхе. Отдых нарушился в январе 1679 г. нападением войска крымского хана и османского гетмана Правобережья Ю. Хмельницкого по «указу» султана на Левобережье⁴.

---

1 Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 132.

2 *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб., 1905. С. 316–319.

3 Там же. С. 316–317.

4 Об этом нападении см.: *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 314–315.

К середине февраля стало ясно, что планы татар и Ю. Хмельницкого потерпели неудачу. Татарские войска отходили к Днепру и за Днепр. На встрече с царским посланцем И. Тороповым 16 февраля гетман выразил убеждение, что татары, оказавшиеся в тяжелых условиях (в частности, из-за отсутствия у них «конских кормов»), скоро уйдут в Крым⁵.

Становился актуальным вопрос, какими должны быть в данной ситуации действия войск гетмана. О принятом решении говорит текст грамоты, отправленной с И. Тороповым в Москву 18 февраля. Гетман сообщил, что велел сыну Семену и полковникам «учинить промысл, не испущая нынешние поры» «над Черкасами, Корсунем и иными» «о разорении тех местечек»⁶. Мотивацию этого решения гетман изложил 23 февраля другому царскому посланцу Василию Пашину. Он говорил о своем намерении названные города «разорить и опустошить все, а людей высылать на сю сторону Днепра в города, чтоб на весну неприятелем никакова пристанища не было»⁷. Таким образом, речь шла о создании препятствий для действий османской армии в случае ее нового похода на Украину.

Нападение татар, предпринятое по «указу» султана в неурочное для них время, было для гетмана и старшины доказательством того, что османы готовятся к новой военной кампании. На первый план в такой ситуации выдвигался вопрос об организации отпора новому наступлению османов. С важными предложениями на этот счет был отправлен в Москву посланник гетмана, «знатный войсковой товарищ» И. Мазепа, прибывший в Малороссийский приказ 12 марта⁸.

Материалы переговоров показывают, что в Батурине ожидали нового, более значительного, чем ранее, османского наступления с личным участием султана («самово султанова приходу чаять на Киев»⁹). Как видно из записи переговоров, речь шла о том, чтобы в Киев «войска были присланы великие» и присланы «преж неприятельского приходу скоро по весне»¹⁰. Речь шла также о больших работах по укреплению Киева¹¹ и о том, чтобы «вольная и безопасная всегда была пристань

---

5 Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 134. Л. 18–19.

6 Там же. Л. 32.

7 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 498–498 об.

8 Там же. Л. 603.

9 Там же. Л. 608.

10 Там же. Л. 608 об.

11 Там же.

против Киева»¹² для успешной переправы войска через Днепр в случае необходимости. Гетман ходатайствовал и о мобилизации для участия в войне донских казаков, черкесов и калмыков¹³.

О том, насколько серьезно оценивали в Батуристине положение дел, говорит одна важная деталь. Гетман, как известно, получил разрешение царя использовать находящиеся в Нежине «червонные золотые» на содержание «охотного» войска. Именно в феврале 1679 г. в Нежин был отправлен за деньгами один из главных магистратов гетманства войсковой судья Иван Домантов¹⁴.

В этих условиях очень важным стал вопрос о том, как создать препятствия для продвижения новой османской армии. Так сложился изложенный выше план действий. Закономерной становилась попытка, уводя население со Среднего Поднепровья, создать затруднения для действий новой османской армии, когда она придет на Украину. Для таких действий создавалась благоприятная ситуация с уходом татарского войска в Крым после понесенных неудач. При этом, как сообщали гетману, «многие татаровя от великих морозов и от снегов, и от голоду мрут и конми опали, бредут пеши»¹⁵. Ясно было, что это войско не скоро вернется обратно. С Ю. Хмельницким на Правобережье был оставлен Батырша-мурза с 3 тыс. татар, но значительная часть этого войска была разбросана небольшими отрядами по отдельным поселениям (в Черкассах находилось 60 чел.)¹⁶. Эти отряды не могли оказать серьезного сопротивления армии гетмана.

Армия во главе с Семеном Самойловичем собиралась в Переяславе. В нее вошли Нежинский, Киевский и Переяславский полки и Герасимов «пехотный полк» — одна из частей охотного войска. Позднее к нему должны были присоединиться другие полки. Переяславский воевода выделил для участия в походе большой военный отряд (2,5 тыс. чел.) во главе с полковником М. Гоптом. Поход начался 23 февраля¹⁷.

Таким образом, поход начался за несколько дней до того, как 28 февраля грамота с сообщением о решении И. Самойловича

12 Там же. Л. 622.

13 Там же. Л. 606.

14 См. его расписку от 20 февраля: Там же. Л. 649 об.–650. Об этом акте гетмана сообщил в Москве И. Мазепа (Там же. Л. 607).

15 Там же. Л. 498.

16 См. «распросные речи» пленного татарина: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 36–37.

17 Там же. Л. 28 об.

попала в Москву¹⁸. Следовательно, решение о походе гетман и старшина приняли самостоятельно и не просили верховную власть о санкции на предпринятые действия. Разумеется, они имели основания ожидать, что принятое решение будет одобрено, так как в Москве были также заинтересованы в отпоре новому наступлению османов. И действительно, в царской грамоте от 9 марта решение гетмана было поддержано. Семену Самойловичу даже обещали помощь киевского воеводы Н. С. Урусова¹⁹, но к этому времени его поход уже заканчивался.

Первоначально гетманская армия двинулась к Ржищеву — поселению Киевской земли на границе с Переяславским полком²⁰. Выбор объекта для похода был вызван тем, что в городке находился сторонник Ю. Хмельницкого корсунский полковник О. Трущенко с отрядом казаков из Корсуни — сторонников османского гетмана и отряд татар с тремя мурзами. Очевидно, прежде чем предпринять более далекий поход, решили устранить угрозу, связанную с нахождением противника вблизи от Переяслава. Здесь армия гетманского сына столкнулась с упорным сопротивлением. При штурме Ржищева были ранены многие казаки, среди них переяславский полковник И. Лысенко и «пехотный» полковник П. Кожуховский. Позднее, как сообщали пленные в Москве, жители Ржищева «перевязав мурз и их, татар... в винах своих доби́ли челом»²¹. Был взят в плен корсунский полковник. Семен Самойлович из Ржищева «людей всех... на сю сторону Днепра перевел», а город приказал «до основания выжечь». Тогда же он посылал отряды сжечь Стайки и Треполье²². Так выполнялся приказ гетмана лишить османов «пристанищ». Как сообщал автор «Летописи Самовидца», в Ржищеве «людей усих вистинали»²³, но согласно отписке переяславского воеводы из Ржищева «на сю сторону Днепра перевели более тысячи человек»²⁴.

18 О дате доставки документа см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 134. Л. 13, 25.

19 Там же. Л. 98–99.

20 В грамоте от 28 февраля И. Самойлович писал царю о походе сына Семена «для промыслу о разорении Ржищева» (Там же. Л. 556).

21 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 766 об.

22 См. письма С. Самойловича отцу (Там же. Л. 578 об.–579, 582–583, 587 об.) и грамоту И. Самойловича царю от 3 марта (Там же. Л. 576–577). См. также отписку переяславского воеводы: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 33–34. Описание осады см.: *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 317.

23 Летопись Самовидца. С. 132.

24 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 34.

После взятия Ржищева армия вернулась в Переяслав, и стал актуальным вопрос о походе в Среднее Поднепровье. Для этого войско следовало увеличить. С этой целью в Переяслав пришел Прилуцкий полк²⁵. 27 февраля С. Самойлович писал лубенскому полковнику М. Ильяшенко и «конному» полковнику Г. Новицкому, что они должны присоединиться к его армии у Домонтова, у левого берега Днепра на полпути между Каневом и Черкассами²⁶. Тогда, по расчетам С. Самойловича, его войско насчитывало бы 6 тыс. чел.²⁷

Целью похода стал Канев, являвшийся в течение ряда лет опорным пунктом власти гетмана на Правобережье. Здесь можно было рассчитывать на поддержку населения, и эти расчеты быстро оправдались. Еще до прихода войск С. Самойловича в городе вспыхнуло восстание. Жители арестовали наместника Яненченко в Каневе, собрав имущество, двинулись переселяться на другой берег Днепра. В Каневе не было татарской «залогии»²⁸. Переселенцы «табором встретили» идущее к городу войско²⁹. От них С. Самойлович узнал, что Яненченко «в Корсуні безлюдно стоить». Выходцы из плена сообщали 25 февраля в Переяславе, что с ним всего 100 татар, но они «стоят по селам»³⁰.

В итоге С. Самойлович принял решение, что он срочно «идет до Корсуни днем и ночью». 1 марта он предложил лубенскому полковнику и Г. Новицкому догнать его армию на походе³¹. Действуя так, он хотел захватить врасплох главного представителя Ю. Хмельницкого в северной части Правобережья. Выступив в поход 2 марта, С. Самойлович за два дня дошел до Корсуни. Полки — Лубенский и Г. Новицкого — присоединились к нему «на Росаве... на ночлеге»³².

---

25 См. письмо С. Самойловича отцу: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 583–584.

26 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АЗР). Т. 5. 1633–1699 / под ред. протоиерея Иоанна Григоровича, И. П. Тарнавы-Боричевского. СПб., 1853. № 124. С. 157–158.

27 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 584 об.

28 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 71 («распросные речи» «выходцев» от 25 февраля: «в Каневе татар ничево нет»).

29 См. письмо С. Самойловича отцу от 2 марта: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 13.

30 См: Там же. Л. 72.

31 АЗР. Т. 5. № 125. С. 158.

32 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 667.

Как сообщал С. Самойлович отцу, Яненченко пытался организовать оборону («колко крат выстрелил на нас из пушек»), а наступившей ночью бежал из города. Бежали и сопровождавшие его татары, «а которые за ними уйти не успели, и те побиты». Жители Корсуни «со всею их рухлядью» были отправлены за Днепр³³.

4 марта армия двинулась на восток к поселениям, расположенным у Днепра. В таких расположенных здесь поселениях, как Драбов и Староборье, «вышли с хлебом» и передали связанных татар. С. Самойлович приказал им идти за Днепр, «а городки... жечь велел». Затем армия двинулась к Черкассам. Одновременно Семен сообщал отцу, что казаки «корму уже не имея, домой просятца»³⁴. 6 марта армия вернулась в Переяслав³⁵.

К югу от Черкасс действовало войско во главе с Г. Косаговым и гадяцким полковником. Перейдя Днепр, войско двинулось к расположенному на запад от Чигирина Жаботину. Поход к этому городку был вызван тем, что Ю. Хмельницкий поселил там выведенных с Левобережья жителей Жовнина и Веремеевки. Войско столкнулось с сопротивлением («ис пушки на нас стрелили»), но оно было недлгим. Население было отправлено за Днепр, а все «строения» сожжены. Жители Жовнина и Веремеевки, как отмечено в письме военачальников гетману, «все пошли с охотою в милостивом нашем обнадеживании»³⁶.

14 марта С. Самойлович прибыл в Батурин³⁷, но гетман о достигнутых успехах сообщал в Москву ранее, в грамоте, доставленной туда 15 марта «через почту»³⁸. Реакция в Москве оказалась оперативной. Уже в марте А. Карандеев был отправлен в Батурин с царским «жалованьем» к гетману и его сыну за то, что благодаря их действиям многие города на Правобережье «добили челом и вины свои принесли, ис-под салтанова владения турскова отступили», а их затем «без остатку выжгли, чтоб впредь неприятельским людям

---

33 См. письмо С. Самойловича отцу от 4 марта: Там же. Л. 664–665 об. См. также: *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 318.

34 См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 50. Л. 666–666 об., 667 об.; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 318.

35 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 140. Л. 83–84.

36 См. письмо гетману Г. Косагова и гадяцкого полковника: Там же. Л. 668–669.

37 Там же. Л. 762.

38 Там же. Л. 661–664.

пристанища не было»³⁹. Таким образом, смысл предпринятых действий и в Москве, и в Батуристине понимали одинаково.

Акция, предпринятая С. Самойловичем, могла совершиться в достаточно короткие сроки, как представляется, потому, что она не столкнулась с активным сопротивлением населения, которое уже в событиях 1674 г. проявило нежелание подчиняться власти османов. Пребывание на этих территориях османской армии в 1677–1678 гг. вряд ли пробудило у него симпатии к этой власти. Переход на Левобережье, видимо, воспринимался как приемлемый выход из создавшегося положения. Никаких опасений, что население Левобережья будет уходить за Днепр, в источниках не обнаруживается.

В ряде грамот этого времени читаются списки поселений, жители которых подверглись переселению, не совпадающие полностью между собой⁴⁰. Не считая таких крупных центров, как Черкассы, Канев, Корсунь и лежавший на юге Жаботин, речь должна идти о поселениях у Днепра к северу от Черкасс. Возможно, считалось, что именно через эту территорию пойдет в поход османская армия. Как ни оценивать предпринятые действия, нет оснований говорить, что они привели к запустению всего Правобережья.

Вместе с тем важный шаг, предпринятый весной 1679 г. и одобренный русским правительством, показывает, как к этому времени оценивали положение дел в Восточной Европе в Москве и Батуристине. И там, и тут с тревогой ожидали нового мощного выступления османов и готовы были на чрезвычайные меры, чтобы как-то ослабить османскую армию. Конечно, имело значение, что русское государство мобилизовывало силы для защиты Левобережья, но вопрос о каких-то наступательных действиях не обсуждался. Это означало окончание попыток создания под русским протекторатом гетманства обеих берегов Днепра.

Разумеется, русское правительство сохраняло определенные возможности продолжения борьбы с османами в рамках антиосманской коалиции, и со временем оно их использовало, но эта коалиция привела бы к союзу России и Польши и к подтверждению условий Андрусовского договора, по которым Правобережная Украина оставалась бы частью польско-литовского государства. Такая коалиция никак не могла привести к объединению украинских земель.

³⁹ Там же. Л. 676–677, 683 об.

⁴⁰ Там же. Л. 662 об., 683 об., 762; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 319.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. 1633–1699 / под ред. протоиерея И. Григоровича, И. П. Тарнавы-Боричевского. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. 22 с.

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературный Фонд»), 1905. XV, 815 с.

Літопис Самовидця. Видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ: Наукова думка, 1971. 208 с.

References

Litopys Samovydtzia. Vydannia pidhotuvav k. f. n. Ia. I. Dzyra. Kyiv: Naukova dumka, 1971, 208 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.02

B. N. Florya

The relationships between the Moscow government and the Cossack Hetmanate and the deportation of population (“zgon”) from the Middle Dnepr region in the spring of 1679

Boris N. Florya

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Citation

Florya B. N. The relationships between the Moscow government and the Cossack Hetmanate and the deportation of population (“zgon”) from the Middle Dnepr region in the spring of 1679 // *Slavic Almanac.* 2023. No 1–2. P. 34–43 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.02

Received: 17.12.2022.

Abstract

After battles of Chigirin in 1677–1678 were finished, the Russian government and the Hetman Ivan Samojlovich were expecting a new massive Ottoman invasion, mainly aimed at Kiev. Therefore, the population of the Right-Bank Middle Dnepr region was deported to the Left-Bank Ukraine to make supply and accommodation difficult for the Ottoman army. Those events were studied in details by Nikolaj Kostomarov, based on archival sources. He stated, that Hetman Ivan Samojlovich organized the deportation by an order from Moscow. However, a new study of archival documents, especially those not used by Kostomarov, reveals that it was Samojlovich who initiated the deportation (“zgon”), sending to the Right-Bank Ukraine troops under the command of his son, Semen Samojlovich. The Tsar’s letter to approve this decision had not yet been received in Baturin (the Hetman’s residence) at that point. The Moscow government supported the action taken by Samojlovich and sent a Russian troop under the command of voivode Grigorij Kosagov to take part in the operation. The deportation was completed quickly because the local population did not resist and, moreover, was ready to move. People of the Right-Bank Ukraine did not want to recognize the Ottoman authority, as the previous attacks of the Ottoman army were accompanied by total devastation of cities and massive killings.

Keywords

Ivan Samojlovich, Semen Samojlovich, Russian-Ukrainian relationships, The Left-Bank Cossak Hetmanate, Russo-Turkish war 1672–1681.